

— Хотя я и сказала, что не нужно защищаться, но если ты хочешь привести несколько человек для охраны, это не помешает.

Цин Лань встала, разминаясь, и спокойно сказала Шэнь Наньинь.

— В конце концов, если кто-то действительно умрёт, это будет большая потеря.

Шэнь Наньинь смотрела на неё некоторое время, затем сдалась и вздохнула.

— Я пойду позову людей, вы пока поговорите.

Резиденция семьи Шэнь находилась недалеко от клиники, так что туда и обратно не займёт много времени. А насчёт людей... К счастью, сейчас в клинике всего три или четыре врача, так что не придётся особо беспокоиться.

— Алань...

— М?

— Они учли тебя?

Цин Лань взглянула на неё, опустила глаза и тихо сказала:

— Не знаю. Возможно. Но, что бы это ни было, это не план, который можно выполнить за короткое время. Наша часть — лишь маленький фрагмент. Весь мир — это шахматная доска, и каждый из нас — и пешка, и игрок. А когда началась эта игра, знает только тот, кто стоит за ней.

— Поэтому ты не сказала Наньинь?

Она всё время не упоминала, знает ли та о её существовании, это из-за этого?

Она просто опустила глаза, и свет в её глазах под длинными ресницами стал туманным.

— Знать слишком много — нехорошо. Для неё достаточно сосредоточиться на настоящем, ведь... в глазах того, кто стоит за этим, не то что она, вторая дочь семьи Шэнь, но даже её брат — ничто.

— Тогда почему ты рассказала мне это?

В ту ночь на крыше она не отрицала, не так ли?

— Я тебе что-то рассказывала?

Цин Лань наклонила голову, смотря на неё с полуулыбкой.

— Всё, что ты знаешь, ты сама догадалась.

...Но ты и не отрицала, не так ли? Су Няньсюэ не могла не рассмеяться. Такой ответ...

— Значит, нам остаётся только ждать?

— Да, ведь пока они не появятся, мы можем только ждать.

— А если появятся? Ты уверена, что сможешь их остановить?

— Не знаю, пятьдесят на пятьдесят.

Она открыла окно, и лунный свет залил пол.

— Я их не знаю, и они, возможно, не знают меня. Если они действительно за Чёрным Орлом... то, возможно, не знают, сколько весит Чёрный Орл, вернувшийся из Западного края.

— Тогда почему ты говоришь о пятидесяти на пятьдесят?

Цин Лань рассмеялась и покачала головой.

— Ты думаешь, они придут в одиночку?

— Ты имеешь в виду...

— Минимум двое.

Она покачала пальцем, лениво прислонившись к окну.

— Если это не из-за Чёрного Орла, то, в качестве предупреждения, придут двое, ведь репутация семей Шэнь и Се на кону. Если из-за Чёрного Орла... то, вероятно, придут, чтобы разведать обстановку. Если придут слишком мало и будут схвачены, это будет большой проблемой для них, даже если у них будет возможность покончить с собой, иногда мёртвые

тоже могут говорить.

Значит, она хочет...

— Мне нужно только, чтобы они появились.

Цин Лань скрестила руки на груди, в её словах звучала доля уверенности.

— В этом мире нет непроницаемых стен.

Су Няньсюэ долго смотрела на неё.

Хотя эта мысль несколько раз мелькала у неё в голове, только сейчас она действительно что-то поняла. Эта таинственная молодая фехтовальщица перед ней — определённо не просто Чёрный Орёл, наводящий ужас на западные страны. Она в юности путешествовала по Западному краю, но при этом знала Срединные равнины лучше, чем обычный странник. Если бы она была просто обычным мастером боевых искусств, это было бы невозможно.

Цзинчу... Цзинчу...

Она говорила, что родом из Цзинчу, но не была наследницей известных семей. Ещё в Западном крае она заметила, что её боевые стили разделены на два. Если один из них унаследован от матери, Цин Лиюэ, то откуда второй?

Скорее всего, от отца.

Стиль Чёрного Орла не требует объяснений — убийственный, с резкими движениями, внушающий страх. А её обычный стиль фехтования? Меч, как летящий дракон, изменчивый и непредсказуемый, явно не то, что может преподать обычный мастер.

Долгое время она лишь улыбнулась и сказала:

— Хотя ты говоришь, что я кое-что поняла, но... я всё ещё не могу понять, кто ты такая, кроме Чёрного Орла.

— Я говорила, знать слишком много — нехорошо.

— Да, ты также говорила, что ты не очень хороший человек.

Она посмотрела на кисточку на её поясе, прищурилась и улыбнулась.

— Ладно, не буду гадать, расскажешь, когда захочешь.

Она рассмеялась.

— Не боишься, что я тебя продам?

— М?

Она подняла бровь, подошла ближе, и, когда та отвернулась, заметила, как её уши слегка покраснели.

— Ну, посмотрим, кто кого продаст.

Она стала смелее, теперь даже дразнит её, но... в глубине души она всё та же, не знающая, как общаться с людьми.

Цин Лань резко отодвинула её, прочистила горло и сказала:

— Ладно. Если однажды ты догадаешься, я не стану скрывать, выбор за тобой. А теперь иди и жди.

Су Няньсюэ послушно отошла.

— Ты так уверена, что они придут сегодня ночью?

— Не позднее второго часа.

Она прищурилась.

— Куй железо, пока горячо.

— Если повторить тот же спектакль через некоторое время, это уже не будет интересно.

Эта ночь, как они и предполагали, не будет спокойной.

Испуганные ученики Долины Короля Снадобий были защищены слугами семьи Шэнь, которых привела Шэнь Наньинь, а на земле лежали разбросанные тонкие клинки.

— Пришли быстро.

Шэнь Наньинь прикрыла Су Няньсюэ, меч в её руках блестел в свете огня.

— Няньсюэ, уведи своих людей подальше.

Её взгляд всё время был прикован к двум фигурам, стоящим на крыше, в её глазах была глубокая серьёзность.

В лунном свете её светлые глаза казались ещё холоднее. Она держала меч, внимательно разглядывая незваного гостя.

Лицо незнакомца было плотно закрыто чёрной тканью, и ничего нельзя было разглядеть. Единственные видимые глаза сверкали холодом, привыкшим к крови, как и тонкий клинок в его руке, излучающий тусклый свет в холодной луне.

Этот человек... убийца, который убил агента Шести Дверей? Су Няньсюэ, защищая своих учеников, пристально смотрела на спину Цин Лань. Было бы странно не беспокоиться, ведь сцены вскрытия того дня всё ещё чётко стояли перед глазами. Жестокость убийцы внушала страх, и даже если сейчас с ним сражается Цин Лань, нет гарантии, что она сможет легко его одолеть.

И, скорее всего, они ещё используют яд.

Пока она думала, незнакомец внезапно двинулся.

Он был быстр, и в мгновение ока множество клинков взлетели в воздух, рассекая дуги в ночном небе.

— Разойдись!

Шэнь Наньинь быстро среагировала, крикнув. Её меч быстро коснулся летящих клинков, и меч разметал их в стороны.

А Цин Лань?

Ещё в тот момент, когда её противник начал движение, её меч Мочи уже был наполнен внутренней силой. Когда клинки приблизились, сила, вырвавшаяся из лезвия, отбросила их прочь.

Затем, в момент, когда он отступил на полшага, она сделала шаг вперёд, мгновенно оказавшись перед ним, и её меч с громовым ударом опустился вниз, порыв ветра, казалось, готов был разорвать всё на своём пути.

Её противник тоже был быстр, мгновенно выхватив девятисекционный хлыст, обернувшись вокруг меча, пытаясь его остановить.

Но он явно недооценил силу этой молодой женщины. Удар заставил его руку онеметь, и он едва удержал хлыст, но, имея крепкую основу, смог выдержать и отступить.

Но стиль Цин Лань не ограничивался одним ударом. Её самое страшное оружие — это невероятная скорость движений.

<http://bllate.org/book/15509/1377558>